

"Нет". Сюэ Тинянь оттолкнула его и попросила крепко держать за руку.

Чжаоэр нахмурился, а затем посмотрел на Цзян Ву: "Брат Цзян Ву, я занимаюсь им, не волнуйся".

Цзян Ву рассмеялся и убрал руку: "Тогда ты будешь медленнее".

Пока Цзян Ву не обернулся, Чжаоэр тихо спросил: "Ты в порядке? Где неудобно рассказывать своей сестре".

"Я в порядке, давай сначала вернемся".

"Как это может быть хорошо ..."

Прислушиваясь к шепоту сзади, Цзян Вушэнь шел неглубоко, надеясь, что это вино выпьет сам.

Поскольку есть три комнаты и четыре комнаты, два человека возвращаются вместе, так что нет необходимости отправлять их.

Когда он вернулся домой, Сюэ Цинхуай сказал: "Чжао Эр, я думаю, что Тинци выпил много вина, и я рано сделал перерыв. Что-то звало."

"Ну, я знаю четвертого дядю".

Чжаоэр распахнул дверь и втащил удивительно тихую Сюэ Тинянь, которая стояла в стороне, в дверь. Она так волновалась, что, когда он увидел, что может стоять спокойно, она поспешила зажечь лампу и повернулась, чтобы посмотреть, где он все еще стоит.

"Что ты делаешь? Это неудобно? Если это действительно неудобно, выплюнь это".

Он все еще стоял на месте, призывая детей тащить его, он выплюнул "вау". Выплываю грязь, смешанную с резким запахом, рвота во время рвоты.

Чжао Эр может только помочь ему вырвать, сказав: "Выплюнь это, просто выплюнь это чисто".

Когда его не вырвало, Чжаоэр помог ему добраться до Кан-Кана и собирался принести воды, чтобы умыть его. Чжоу вошел с кастрюлей горячей воды: "Я слышал, как Тинци рвало, и я вымою его. Горячая вода все еще горит в кастрюле, и я приготовлю чашку крепкого чая и выпью несколько похмелья позже. "

"Спасибо, тетушка".

"спасибо". Сказал Чжоу, ставя таз на пол, а затем взял метлу, чтобы подмести совок, чтобы вымести грязь.

Потребовались усилия девяти коров и двух тигров, чтобы снять куртку и обувь Сюэ Тиньяна, вытереть его голову, лицо, руки и ноги и перенести его на канг. Повернув голову, она достала из буфета чайные листья, отнесла их к плите и принесла миску крепкого чая с горьким привкусом.

"Подойди и выпей немного".

Сюэ Тиньянь попросил ее сделать несколько глотков, а затем снова лечь на канг. В это время Чжоу также очистил лужу от грязи и сказал Чжао Эру: "По оценкам, его тошнит посреди ночи. Я сварю кашу на плите. Я могу немного поесть, если проголодаюсь".

В это время Санс тоже вошел из-за двери, держа в руке маленькую чашу.

"Иди сюда, эта штука хороша для похмелья. Твой четвертый дядя обычно пьет слишком много, с одним надавленным на язык, это лучше всего".

В маленькой миске лежит несколько кислых слив. На первый взгляд, его маринуют дома, и кислый запах носа можно учуять с большого расстояния.

"В нем нет ядра, и я не боюсь, что он задохнется. Это дом моей матери, и это особенно хорошо для похмелья".

"Спасибо, тетушки три и тети, похоже, у вас неприятности".

"Беда, тебе придется сделать перерыв вскоре после того, как ты закончишь, и это будет сделано, когда что-нибудь случится".

Отослав Чжоу и Сунь, Чжаоэр оглянулся на маленького человечка и обнаружил, что его глаза закрыты, и он, казалось, заснул.

Она беспомощно покачала головой, вылила грязную воду из таза, подошла к плите и включила кастрюлю с горячей водой, чтобы вернуться и освежиться.

После того, как она была так занята в течение долгого времени, она сильно вспотела, а после приготовления пищи у нее появилось много дыма, и Чжаоэр намеревался вытереть ее тело.

Первоначально она должна была пойти в ванную комнату на овощном поле в задней части дома. Но маленький человечек был пьян, она не решалась идти дальше, думая, что он спит, и она не стала уклоняться от этого, поэтому сняла одежду и вымылась перед умывальником.

На ней были только тонкие непристойные брюки. Верхняя часть ее тела была в фартуке, открывающем узкую и гладкую спину и тонкую, но сильную талию.

Чжао Эрайцзе, если ей не разрешат в это время, она должна принять ванну, поэтому мытье особенно серьезно. После того, как она вытерла верхнюю часть головы и лицо, она собиралась сменить таз с горячей водой, только чтобы обнаружить, что человек на Кане каким-то образом изменил свою позу, но она лежала на боку, а ее глаза были открыты.

Она подсознательно взяла рубашку рядом с собой и спросила: "Когда ты проснулся?"

Люди на Канге не разговаривали, их глаза смотрели прямо, и вдруг они повернулись и повернулись лицом внутрь. Чжао Эр вздохнул с облегчением, подумав, что маленький человечек пьян, и, вероятно, в этот момент у него кружилась голова. Возникло некоторое замешательство. Она не стала его стирать, а отнесла горячую палатку за занавеску, снова небрежно вытерла ее и поспешно надела чистую одежду.

Через некоторое время она открыла дверь и вылила грязную воду. Теперь, когда погода жаркая, Куроко не хочет спать в доме. Чжаоэр оставляет его в покое и запирает дверь на засов.

Первоначально намереваясь выключить свет, думая, что его вырвет посреди ночи, он просто набрал фитиль, оставив только немного снаружи. Свет в комнате стал очень тусклым, и Чжаоэр был на кане.

Она наклонилась, чтобы посмотреть на него, его глаза снова закрылись, и его тело было немного горячим, но не слишком серьезным. Чжао Эр уже собирался убрать руку, как вдруг его обняли, и маленький человечек с закрытыми глазами что-то пробормотал себе под нос.

"О чем ты говоришь?"

Внимательно слушая, ясно, что он говорит: "Трюк, мне неудобно".

"Тебе неудобно пить! Ладу не может сдержаться, - пожурил его Чжаоэр.

Он снова что-то пробормотал и придвинулся ближе, чтобы расслышать, что он сказал.

"Брат Цзян Ву сказал, что если ты мужчина, ты должен пить. Я твой мужчина ... Я не могу проиграть ему ..."

Выслушав, Чжао Эр был ошеломлен, и через некоторое время он посмотрел на него сложными глазами и снова протянул руку, чтобы коснуться розового лица маленького человечка под светом.

"Это мужчина, который говорит мне, не позволяй ему говорить", - пробормотала она.

Сюэ Тинянь тоже ничего не ответила. Она казалась пьяной, неловко кричала во рту и крепко прижимала ее к себе. Чжаоэр подошел, чтобы потереть грудь, он перевернулся и затащил Чжаоэра в кровать.

После этого движения больше не было, и Чжао Эр хотел высвободиться из его объятий, но после нескольких попыток ему это не удалось. Через некоторое время она заснула в замешательстве.

Когда я снова проснулся, меня разбудило какое-то движение.

Чжаоэр не знала, когда это было сейчас, свет в комнате погас, и она была наполовину прижата к ней. Этот человек был особенно ненадежен, и, неловко постанывая во рту, она терлась и терлась о нее, ворочалась и ворочалась.

"Эй, мне неудобно ..."

"Где тебе неудобно? Я приготовлю тебе немного каши, чтобы ты выпил?"

Он не ответил, и его глаза были плотно закрыты, он просто терся о нее головой и лицом.

"Где тебе неудобно?"

"Насколько здесь жарко?"

Чжаоэр уже собирался сесть, но его снова потянули вниз.

"Эй, мне неудобно".

"Где это неудобно?"

"Здесь, здесь ..." - пробормотал он одними губами и взял ее за руку, чтобы куда-то прикрыть.

Сквозь ткань Чжао Эр также может почувствовать жар сверху, твердый и горячий. Она вообще ничего не ответила. Что это была за штука, пока он подсознательно не потер ее взад-вперед в ее ладони, она некоторое время думала, прежде чем поняла, что это было.

Как он мог быть таким большим! Все еще так тяжело!

Чжаоэр думал почти в ужасе, очень медленно, мысленно. В это время ее разум превратился в кашу, и каким-то образом она вспомнила, как выглядела Хейзи, когда у нее была течка ...

Каждый год на рубеже весны и лета Куроко особенно волнуется. Видя, как он обычно стоит во весь рост и оглядывается по сторонам, он не очень заботился о собаках в деревне. Но к этому времени он, казалось, знал расположение всех **** в деревне.

В это время Чжао Эр редко видит солнечные пятна дома. Он всегда уходит надолго, прежде чем вернуться. Я был озадачен, и как только я последовал за ним, когда он вышел, я увидел много невероятных ситуаций, которые он обычно не мог видеть на себе.

Например, Куроко очень настойчив, ему нравится большая желтая собака. Владелец другой стороны, похоже, не хочет, чтобы у собаки был ребенок, поэтому он держит свою собаку во дворе. Он может долго сидеть на корточках у двери чьего-то дома, пока не выйдет. Если он не может ждать, он найдет различные дыры по всему двору, и это всегда хорошо, чтобы войти.

Также, например ...

Румянец Чжаоэра стал кусочком, и я не знаю, почему он подумал об этом. Может быть, у маленького человечка течка? Она считает дни в своем сердце, и Куроко почти в пору течки, но никто об этом не слышал!

Каким-то образом она вспомнила, что, когда была маленькой, она спала в доме с маленьким человечком, а Сюэ Цинсун и Цю Ши спали вне дома. Несколько раз посреди ночи ее будили ...

Рычание мужчин и стон женщин от боли переплетаются в очень смутный образ.

Сначала она подумала, что это папа избил мать, а на следующий день она спросила мать, которая знает, что светлое лицо матери покраснело, и прошептала, что больше не будет задавать этот вопрос, сказав, что семья девочки не могла этого спросить.

Мысли отодвинулись, ладонь стала теплее, и, казалось, она сильно распухла. Маленький человечек, кажется, овладел законом, и этот закон, кажется, делает его очень комфортным, он, наконец, чувствует себя неудобно.

Но в этот момент Чжао Эр почувствовал себя неудобно, чувство, которое он не мог выразить словами, оно было парящим, горячим и набухшим, как магма, завернутая в него ...

Сюэ Тинянь снова заснула, Чжаоэр наконец-то почувствовал облегчение.

Она осторожно развела его руки и ноги в стороны, села и замерла на некоторое время, прежде чем, казалось, проснулась, как во сне.

Вода в тазу уже давно была холодной, Чжао Эр спокойно намочил руку в тазу на некоторое время, а затем начал тереть ее. После долгого растирания он также взял поджелудочную железу и почистил ее, прежде чем дать ей температуру. Блеклый.

Она протянула руку и коснулась своего лица. Руки уже не были горячими, но температура на ее лице не спала.

Чжао долго стояла, пока ночной холод не заморозил ее, она не смогла удержаться и бросилась к Кану. Но это было далеко от человека вон там, потерявшего дар речи за ночь.

На следующий день Сюэ Тин Янь проснулся и не увидел ее. Спросив, она поняла, что уехала в город.

**** Брюки, которые заменил Сюэ Тин Янь, были сняты через много дней.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605607>